

СОБЛАЗНЫ

Что это такое и как им противостоять

Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит, — говорит Господь (Мф 18:7).

Что такое соблазн? В рекламных объявлениях это слово произносят с томным придыханием — «Шоколадный батончик "Прелесть!" Тающий соблазн!». В этом случае «соблазн» означает просто возможность получить удовольствие — не обязательно нравственно порочное. В христианском контексте слово «соблазн», как и другое излюбленное рекламой слово — «искушение», обозначает совсем другое — желание совершить нечто пагубное и дурное, злое, предательское. Что-то такое, что принесет временное, а возможно, и вечное несчастье нам или другим людям.

Соблазн — это та специфическая жажда, которую чувствует алкоголик при виде бутылки на прилавке; те мысли о дорогих вещах и удовольствиях, которые проносятся в голове у следователя, которому предлагают взятку. Это то течение, которое просто уносит человека, у которого нет твердых принципов, и которое сбивает с курса того, у кого эти принципы есть. Иногда это желание просто и грубо — утащить дорожку и такую желанную вещь, пока продавец отвернулся. Иногда оно искусно маскируется под что-то безобидное или даже хорошее — борьбу за правду, за свободу, и нередко — за Истину.

Соблазн нередко приходит через определенных людей; так, русский народ соблазнили большевики, немецкий — нацисты. Господь сурово предупреждает тех, кто может послужить причиной греха других: А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море (Мк 9:42). Как правило, те, кто поддаются соблазну, сами становятся причиной соблазна для других — как будто смертельная инфекция захватывает все новых и новых носителей. Но в отличие от инфекции, которая поражает нас помимо нашей воли, мы сами решаем, поддаваться соблазну или нет; и вся традиция Церкви учит нас распознавать и отвергать те порывы, которые могут вести нас ко злу. Вопрос о соблазнах возникает особенно остро, когда речь заходит о людях, которых что-то отталкивает от Церкви, или людях, которые, побыв какое-то время, ушли из нее.

ДОЙТИ ДО ДОМА

Псалмопевец Давид обращается к Богу удивительными словами: Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю; Ты разумеешь помышления мои издали. Иду ли я, отдыхаю ли — Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе. Еще нет слова на языке моем, — Ты, Господи, уже знаешь его совершенно... Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было (Пс 138) Наша вера говорит о том, что люди не являются продуктом конвейерной сборки — каждый из нас замыслен Богом отдельно, по особому проекту, и каждому из нас Бог уготовал нечто невыразимо прекрасное. Бог приготовил то место за Его столом, которое должны занять именно Вы, читатель, тот отблеск славы Божией, который должен именно в Вас отразиться, та вечная и бесконечная радость, которую Вы должны пережить по-своему, как уникальное и по-своему единственное дитя Божие. Соблазн — это то, что грозит лишить Вас этого, отторгнуть от спасения, побудить Вас уйти от вечного света в вечную тьму.

В соблазне могут переплетаться разные причины — наши собственные плохие привычки, болезненные страсти и ложные убеждения; дурной пример и лживые слова других людей; внушения духовных сил зла. Церковь видит за злом не просто человеческое несовершенство, а некую личностную силу, которую Господь назвал «князем тьмы». У нас есть враг, желающий нашей гибели; и

первое, чего он хочет добиться — это отторгнуть нас от Церкви, если мы уже с ней связаны, или помешать нам в нее прийти, если мы еще не в ней.

«Почему Бог не убить дьявол, чтобы не было зло?»

Те, кто читал знаменитый роман Даниэля Дефо «Робинзон Крузо» помнят этот вопрос, который простодушный дикарь Пятница задает Робинзону. Робинзон после своих злоключений на необитаемом острове обратился к Богу в покаянии и вере и теперь желает обратить бедного дикаря к свету истины. Между ними происходит следующий разговор:

«Пятница остановил меня следующими словами:

— Хорошо, ты говоришь, Бог такой сильный, такой могучий, разве Он не больше сильный, чем дьявол?

— Да, да, Пятница, — ответил я, — Бог сильнее и могущественнее дьявола, и потому мы просим Бога, чтобы он поверг его в бездну, чтобы Он дал нам силу устоять против его искушений, и отвратил от нас его огненные стрелы.

— Но, — возразил он, — раз Бог больше сильнее и больше может сделать, почему Он не убить дьявол, чтобы не было зло?

Его вопрос до странности поразил меня... Сначала я не знал, что ему ответить, сделал вид, что не слышал его, и переспросил, что он сказал. Но он слишком серьезно добивался ответа, чтобы забыть свой вопрос...»

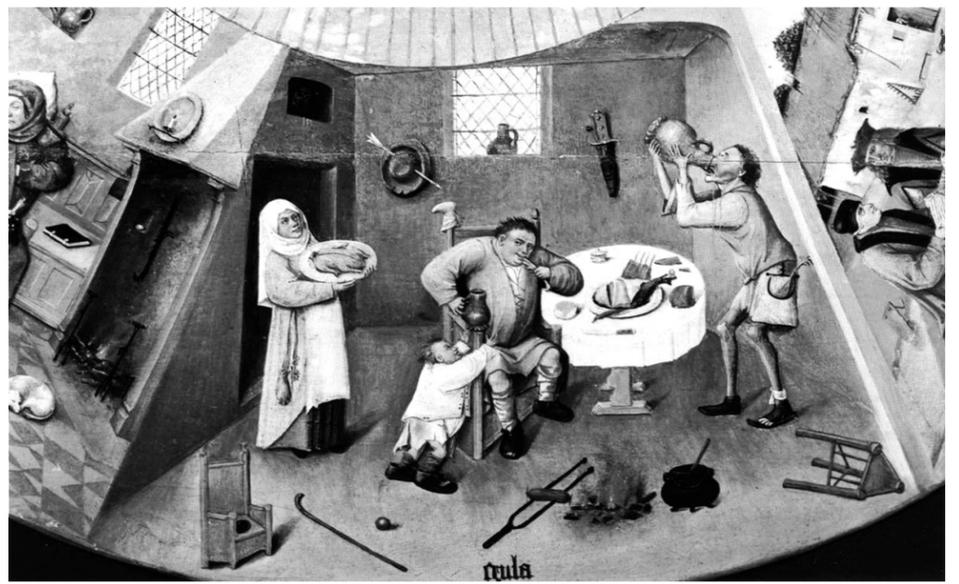
В самом деле, чего ж прощ? Одна хорошая молния, и с дьявольскими соблазнами покончено раз и навсегда. Покончено ли? Не заступит ли на место уничтоженного злого духа другой такой же? Бог мог бы уничтожать всякое Свое творение, которое восстановит против Него, но Он решил так не делать. Он создал мир, в котором существует подлинная свобода и подлинный выбор. А это значит, что некоторые ангелы и люди совершают неправильный выбор — и у них будет возможность это сделать.

Но главное, если, как желает простодушный Пятница, «Бог убить дьявол», будет ли это победой? Для Бога — возможно; но не для нас. Мы останемся ни при чем — в битве добра и зла мы будем посторонними, победа, которую будут праздновать на небесах, не будет нашим праздником. Но Бог решил по-другому — люди удостоены чести принять участие в Его битве и разделить Его победу. Как говорит Откровение Иоанна Богослова, И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним. И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братьев наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь. Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти (Откр 12:9—11).

Бог сражается с дьяволом не за физическое господство над мирозданием, и было бы ошибкой представлять эту борьбу, как какие-то звездные войны, в которых полки ангелов с переменным успехом пытаются выбить орды бесов из нашей галактики. В этом отношении Бог — неоспоримый, абсолютный и единственный Владыка, которому Его мятежные творения ничем не могут угрожать. Вся Вселенная принадлежит Ему и только Ему.

Бог сражается не за территории или ресурсы, но за нечто иное — души людей, наделенных свободной волей. Это немного похоже на то, как отец борется, чтобы воспитать сына достойным человеком, или родственники алкоголика борются, чтобы он бросил пить. Здесь простое физическое могущество помогает очень мало.

Люди — активные и свободные участники космической драмы; конфликт между светом и тьмой разворачивается в наших душах, и мы всякий раз решаем, чью сторону принять. Святые побеждают дьявола не

силой оружия, но верностью Христу «даже до смерти». Соблазны, которые не могут не прийти, означают, что мы вовлечены в битву — и наша верность или предательство имеет вселенское, вечное измерение. Да, обычно мы не видим за нашими мелкими желаниями, мелкими неудовольствиями и мелкими обидами нашего участия в этом вселенском духовном противостоянии; но Церковь напоминает нам о том, что мы, люди, неизбежно в него вовлечены.

Мореплаватель, вступающий на землю нового континента, или космонавт, выходящий в открытый космос, переживают менее удивительное открытие, чем человек, открывающий реальность духовного мира; как внезапно прозревший, он обнаруживает, что трава, по которой он ходил все это время, изумрудно-зеленая, снег на горных вершинах — белый, а небо — синее. Он с внезапным содроганием видит пропасти, по краю которых ходил все это время, и с радостным трепетом — гостеприимные долины, полные удивительных чудес. Привычка жить с закрытыми глазами тянет его назад, но он уже не может жить, как раньше.

И христианская жизнь — это жизнь в соприкосновении с духовной реальностью. Иногда Бог дает нам осознать ее очень ясно; иногда мы должны «ходить верою, а не видением» и просто хранить верность однажды принятому решению. Как люди духовно пробужденные, мы призваны отдавать себе отчет, что мы являемся участниками битвы, и переживаемые нами соблазны — это ее часть.

ГЛАЗАМИ ПРОЗРЕВШЕГО

Именно исходя из осознания духовной реальности мы и строим наши отношения с Церковью. Мы начинаем понимать, зачем вообще нужна Церковь, когда признаем, что мир гораздо больше привычной нам пещеры, в нем есть вещи неизмеримо более прекрасные чем всё, чего мы когда-либо желали, и невыразимо более страшные, чем всё, чего мы когда-либо боялись; не только мир, в котором мы живем, но и мы, люди, гораздо больше, чем смели себе в этом признать; мы призваны к вечной жизни — не просто к бесконечной, а к качественно иной; причем это новая, совершенно другая жизнь начинается уже сейчас.

В чине Оглашения (подготовки к Крещению) есть такие слова: «Став же у дверей внутри храма, священник спрашивает оглашаемого: «Кто ты?». Тот отвечает: «Я — желающий познать Бога Истинного и ищущий спасения». Священник: «Зачем пришел ты ко святой Церкви?». Оглашаемый: «Чтобы научиться от нее истинной вере и к ней присоединиться». Священник: «Какую пользу надеешься ты получить от истинной веры?». Оглашаемый: «Жизнь вечную и блаженную». Есть известная песенка: «любовь меняет всё — руки и лица, небо и землю, то, как ты живешь и то, как ты умираешь». Вера, если она есть, меняет все еще более глубоко; мы не добавляем к нашему дому несколько архитектурных украшений, мы строим его на новом основании. Мы смотрим на все совершенно другими глазами — в том числе на то, что могло служить нам смущением и соблазном.

ЛИЦОМ К РЕАЛЬНОСТИ

Люди уходят из Церкви или отказываются в Нее войти по разным причинам. Кого-то тяготят заповеди, кто-то не

может «затусоваться», найти среду для комфортного общения, кого-то смущают (реальные или предполагаемые) грехи церковных людей. Но корень несчастья не в том, не в другом и не в третьем, скорее он в упорном игнорировании самого важного и, на самом деле, единственно важного вопроса — правда ли это и зачем все это? Действительно ли Христос воскрес? Истину ли говорит Евангелие? Если это правда, то это правда независимо от того, насколько мне комфортно в Церкви или насколько мне приятны те или иные люди, стоящие рядом со мной в храме.

Есл бы мне по каким-то причинам была бы неприятна таблица умножения, я легко мог бы отыскать примеры плохих учителей математики или рассказать истории (вполне правдивые), как чрезмерная увлеченность математикой приводит людей в психиатрическую лечебницу. Но доказал бы я этим, что сама таблица умножения — ложна?

Как говорит школьный учебник физики, реальность — это то, что существует независимо от нас и наших мыслей об этом. Церковь делает определенные утверждения о реальности: она говорит о Боге, нашем Создателе, Судии и Спасителе, о том, что Христос умер за наши грехи и воскрес из мертвых, о том, что всякий, кто поверит Ему и последует за Ним, обретет вечную жизнь, а тот, кто окончательно закоснеет в нераскаянии, погибнет. Церковь утверждает, что немедленно по выходе нашем из тела мы убедимся, что мы совершили самый важный в нашей жизни выбор — и совершили его либо правильно, либо трагически неверно.

Если все это неправда, Христос не воскрес, то нам не следует присоединяться к Церкви и не следовало бы, даже если бы в Ней не было бы ни одного неприятного нам человека, потому что в этом случае в самом Ее основании лежит неправда. Если это правда, мы должны присоединиться к Церкви. Если сам Бог, ставший человеком ради нашего спасения, встречает нас в Таинстве Евхаристии, то никакие грехи и немощи людей, стоящих рядом с нами в храме, не могут нас от Него отвратить; если это не так, то нам нечего делать в храме.

Мы обязательно столкнемся с соблазнами, и они будут самыми разнообразными. Но если мы будем стоять лицом к истине и помнить о реальности той духовной битвы, в которую мы вовлечены, их течение нас не унесет. Наша вера, как говорит Писание, есть якорь безопасный и крепкий. Как говорит святой апостол, Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней дьявольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостоять в день злой и, все преодолев, устоять. Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие. Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых (Еф 6:11—18).